

Показания пленных

I армейский корпус, отдел Ic Корпусной КП 16.2.1942

Среди пленных, взятых из попавших в окружение северо-восточнее Трегубово частей 372-й сд, были следующие лица:

-командир 1236-го пп, майор Сергей Петрович Кокшаров,

-командир 1238-го сп, майор Владимир Филиппович Лепешко.

Эти офицеры дали следующие показания:

372-я пд при своем формировании имела численность 12-15 тысяч человек. В каждом полку было около 3000 человек.

Маршрут: Свердловск, Пермь, Вологда. При наступлении на Волхове и прорыве через леса в направлении Трегубово были понесены значительные потери, в основном от минометного огня. Оба полка имели задачу выйти на шоссе в районе пункта 19,6 и там прикрывать наступление соседней дивизии на северо-запад. Целью операции был захват Чудово – ключевой позиции перед Ленинградом. Было мнение, что после захвата Чудово больше не будет никаких существенных препятствий для освобождения Ленинграда.

Решение этой задачи сначала казалось несложным. Оба полка без особого сопротивления вышли к шоссе. Однако не удалось перейти через него и занять высоту 19,6. Оба полка были вынуждены вернуться в леса из-за немецких контратак. Здесь были понесены новые большие потери. Затем немецкие войска перекрыли участок прорыва в тылу и оба полка оказались отрезаны. Высылаемые во все стороны натыкались на противника, две попытки вырваться успеха не принесли. Настроение, которое было хорошим в ходе наступления, сильно упало. Оба полка собрались в одном месте в лесу. Еды (хлеб, консервы и каша) осталось только на 3 дня. Связи с дивизией не было, радисты погибли, а радиостанция вышла из строя. Один раз над лесным лагерем показался русский самолет, совершил один круг и улетел, не отреагировав на подаваемые с земли сигналы.

Когда еда закончилась, во весь рост встала необходимость принять решение. Много красноармейцев склонялось к тому, чтобы сдаться в плен. Оба полковых командира посоветовались по обстановке и оставили личному составу свободу выбора. Офицеры и комиссары остались. Они не хотели в плен, поскольку боялись, что в случае плена пострадают их семьи. Семьи пленных ссылаются, изгоняются из домов, дети из школ, некоторых членов семей убивают. Страх за свои семьи в большинстве случаев является главной причиной того, что русские солдаты не сдаются в плен, несмотря на всю безнадежность ситуации. Страх перед издевательствами немцев гораздо меньше, даже офицеры его в основном не разделяют.

Офицеры, политруки и некоторые солдаты остались в лагере. Некоторые политруки застрелились. У других еще была надежда, что откуда-то придет помощь. На 11-й день окружения, когда истощенные люди спали, внезапно раздались выстрелы и появились немецкие солдаты. Майор Лепешко лично отдал приказ поднять руки вверх.

Оба пленные офицера в целом давали показания с большой готовностью. Их данные по штату, составу и потерям 372-й сд в целом совпадают с имевшимися сведениями и подтверждаются информацией из трофейных документов. Особенно их сведения верны в том, что 70% 1236-го и 1238-го стрелковых полков уничтожено, оставшиеся 30% в основном представляют собой только оставшиеся в тылу обозные части. Из их описаний обстановки снова становится ясным, что новые сформированные соединения не обладают необходимой боевой подготовкой, не имеют боевого опыта и очень чувствительны к обходам и окружениям. Из слов офицеров следует, что настроение войск мгновенно ухудшается, как только они оказываются под обстрелом со всех сторон.

Оба офицера, несмотря на четкие вопросы, так и не смогли внятно объяснить, почему они со своими войсками численностью в 500 человек и запасом еды на 3 дня так не попытались планомерно осуществить прорыв.

Майор Кокшаров высказал мнение, что 372-й сд просто очень не повезло. Общую обстановку считает обнадеживающей. До весны Ленинград будет деблокирован, а затем будет окончательно освобождена и прочая русская территория. Людей много, поэтому новые дивизии можно формировать в неограниченных количествах.

Обоим офицерам были заданы вопросы относительно случае каннибализма, установленных в лесном лагере. Оба показали, что после того, как еда закончилась, пришлось питаться человеческим мясом. Было пояснено следующее: при одном офицере было 7 солдат, один из которых настолько оголодал, что стал отрезать и готовить части тел лежащих кругом в лесу убитых. Потом к нему присоединились другие солдаты. Офицеры и комиссары отказывались есть человеческое мясо. При этом само поедание человечины не было никакой возможности запретить. Они просто старались не замечать, приготовления такой еды. Они знали, что трупы разделяют, а их мясо жарят, поскольку в лагере был слышен запах жареного мяса. Чувство отвращения подавлялось цинизмом. Один красноармеец хвалился, что разделал оперуполномоченного НКВД, который оказался особенно жирным.

Майор Кокшаров отрицает, что ел человечину. Он голодал 5 дней и ел только сваренную в талом снеге листву и траву. Майор Лепешко сообщил, что съел предложенный ему поджаренный кусок печени погибшего. Он также сказал, что не нашел различий по вкусу с печенью животного. Оба пленных сообщили, что комиссары в каннибализме не участвовали, поскольку успели застрелиться до этого.

Подписано: начальник штаба корпуса